

Булгаковские сюжеты

На днях страна негромко отметила 120-летие Михаила Булгакова. Отметила – потому что Булгаков сегодня абсолютный классик. Негромко – по той же самой причине: классик, он и есть классик, наследие его всегда с нами, чего егошибко чествовать. Да и в классика Булгаков превратился на протяжении жизни всего лишь одного поколения: еще тридцать лет назад он считался фигурой сомнительной и скандальной, и такие его шедевры, как «Собачье сердце» и «Роковые яйца», издали в СССР только с началом перестройки. Но и после канонизации к Булгакову предъявляли претензии. Православная церковь – за неканоническое изображение Иисуса-Иешуа. Либеральная общественность – за пьесу «Батум», изображающую молодого Сталина. Некоторые критики с острым чувством прекрасного – за поэтику на грани мещанского романа в особо чувствительных сценах (впрочем, подобные упреки адресовали и Гете). Театральная среда – за пасквиль на Станиславского в «Записках покойника». Врачи – за измену самой гуманной на свете профессии. И это еще не весь список. Отголосок скандалов, сопровождавших Булгакова при жизни и после смерти, докатился и до наших дней: в апреле выпустили в прокат многострадальную экранизацию «Мастера и Маргариты» Юрия Кары, снятую аж в 1994 году.

И все же Булгаков – не просто классик, а один из самых любимых и популярных, читаемых и цитируемых, доступных и демократичных. Из его предшественников такой народной любовью пользуется только Чехов, из его современников – разве что Ильф и Петров, из последователей – пожалуй, только Довлатов. Лучший способ продемонстрировать актуальность классики, по моему давнему убеждению, – прокомментировать с ее помощью события нынешних дней; это я и попытаюсь проделать.

Из Новокузнецка пишут: по случаю 20-летия музея Достоевского группа местных писателей, чиновников и бизнесменов принесла этому музею дары. Кто-то помог организовать масовые мероприятия, кто-то пожертвовал старинную мебель, кто-то предпринял серию публикаций в прессе о музейных коллекциях. А один местный прозаик передал в дар музею «фотографии поэтов и писателей нашего края, в том числе Геннадия Емельянова и Гария Немченко». Все это приводит на ум эпизод из биографии Булгакова: когда он жил со своей второй женой, актрисой Любовью Белозерской, телефон в их квартире висел на стенке рядом с рабочим столом писателя, и Любовь Евгеньевна часами болтала с подругами. Когда Булгаков попытался поговорить с ней, дескать, Любя, так нельзя, мне же работать надо, супруга

Рис. Андрея Горшкова.

беспечно отвечала: «Ничего, ты не Достоевский». А вот в музее Достоевского, оказывается, привечают писателей любого калибра. Оно, конечно, гуманно, но немножко напоминает анекдот: до революции в Тульской области был только один писатель, Лев Толстой, а сегодня там аж триста членов Союза писателей.

Из Мариинска пишут: город посетила российско-германская комиссия по проблемам российских немцев. Особенный восторг у зарубежных гостей вызвал памятник императрицы Марии Александровны, в честь которой назван город: «ведь Мария – немка по национальности, уроженка германского города Гессен». Булгакову эта история очень понравилась бы. Во-первых, он по убеждениям был монархист и не скрывал этого даже при советской власти. А во-вторых, в главном его романе Воланд на вопрос, не немец ли он, отвечает: «Да, пожалуй, немец»; не забудем при этом, что Москву этот немец посещает тоже со своего рода инспекцией.

Из Таштагола сообщают: «Накануне Дня Победы ветераны Великой Отечественной войны и переселенцы из ветхого жилья получили ключи от квартир в новом доме в поселке Мундыбаш... За последние 4 месяца в Таштагольском районе введено в эксплуатацию 11725 квадратных метров жилья. А

всего в текущем году в районе планируется ввести в строй 30 тыс. кв. м». Тема жилья, уюта родного дома, ужасов коллективного сожительства – одна из магистральных у Булгакова, от ранних фельетонов до «Мастера и Маргариты». А афористичней всего на эту тему высказывается тот же Воланд: «Ну что ж, люди как люди... И милосердие иногда стучится в их сердца... Жилищный вопрос только испортил их». В самом деле, победно рапортовать о предоставлении жилья ветеранам, которым сейчас по 90 лет, – воля ваша, по-моему, тут не гордиться, а стыдиться надо. И тем не менее каждый год в начале мая такие рапорты раздаются по всей стране, а некоторые чиновники, похоже, всерьез думают, что облагодетельствовали фронтовиков.

Вот новость из Кемерова: «Прокуратура требует рассекретить плату за услуги ЖКХ», – сообщает агентство «Кузпресс». – Четыре руководителя кемеровских управляющих компаний получили представления прокуратуры Ленинского района с требованием устранить нарушения жилищных прав граждан... Установлено: граждане платят за услуги ЖКХ фактически «вслепую». Платежные документы, в которых отражались бы все расчеты, им предварительно не выдают... Единственное, что пока получают жильцы, – квитанции после

оплаты, которые к тому же не соответствуют стандартным формам документов». Впрочем, непрозрачную систему оплаты услуг ЖКХ нынче критикуют и президент, и премьер, и губернатор. Михаилу Афанасьевичу эта тенденция, несомненно, понравилась бы. Всякого рода жилтоварищи и застройщики у него – сплошь отрицательные персонажи (самые яркие – Швондер из «Собачьего сердца» и Никанор Босой из «Мастера и Маргариты»). Другое дело, что со временем Булгакова в этой системе, похоже, ничего не изменилось. К тому же гонения на жилтоварищей в прессе уже напоминают организованную кампанию; помнится, год назад наши масс-медиа столь же дружно клеймили милицию. А Булгаков подобных компаний не любил – он сам не раз становился их мишенью.

Вот еще одна новость из Мариинска. «Театрализованное представление под открытым небом смогли увидеть марининцы в минувшее воскресенье. Спектакль «Мариинск в светлом зеркале времени» был посвящен 155-летию города... Кульминацией представления стала сцена гражданской войны с использованием звуковых и световых спецэффектов... В театрализованном представлении использовались оружие времен гражданской войны, солдатская форма, старинные деньги». Думаю, эта новость Булгакову бы не понравилась. С одной стороны, его «Дни Турбинных» и «Бег» – самые яркие пьесы о гражданской войне; с другой стороны – они написаны так, что жаль и побежденных, и победителей (характерная фигура – генерал Хлудов, прообразом которого считают генерала Слащова, пошедшего на службу к большевикам; Булгаков изобразил этого героя вполне сочувственно). А устраивать по такому поводу ролевые игры со спецэффектами – я понимаю, что для нынешних школьников все это древняя история, но это все-таки братоубийственная война, а не «Властелин колец».

В заключение заметим, что Булгаков был непростым человеком: ироничным, надменным, иногда эпатажно барственным; он не любил пролетариат, да и крестьянство не склонен был идеализировать. При этом нельзя сказать, что он писал одни шедевры: «Жизнь Мольера», пьесы «Блаженство» и «Батум» никто не назовет удачными сочинениями. Из нынешних творцов Булгакова несколько напоминает Никита Михалков: он также декларирует консервативные и даже монархические идеалы, он также притягивает скандалы, творчество его также ровным не назовешь. Но Булгаков прожил трудную жизнь и сумел сохранить талант до самой смерти, а Михалков – персонаж чересчур благополучный, это его и стубило. В общем, если чувствуешь в себе талант, «надо жить и мордой чувствовать дорогу жизни», как писал другой классик, Виктор Шкловский, с которым, кстати говоря, Булгаков был во вражде.

Юрий ЮДИН.